

5.

ВИКЖЕЛЬ и Октябрьская революция 1917 года

5.1.

О поведении ВИКЖЕЛЯ в октябрьских событиях 1917 года (подборка документов)

Резолюция

Центрального Исполнительного Комитета Всероссийского Железнодорожного Союза от 25.10.1917:

«[...] Сознавая свою реальную мощь, как орудие активной борьбы, которая может быть таковым лишь в руках большинства и ни в коем случае не может служить какому то ни было меньшинству или отдельной политической партии, Викжель постановил поддерживать Центр И.К.С.Р. и С.Д. как в настоящем его составе, так и в том, который будет избран съездом советов. Товарищи! Ваш комитет считает недопустимым террор и насилие какой-либо партии над большинством демократии, в то же время является абсолютно недопустимым упразднение советов под флагом борьбы с так называемым большевизмом. Учитывая все изложенное, находясь в полном единении с большинством социалистических партий, Викжель постановил все передвижения казацких войск на Петроград немедленно приостановить. При передвижении войск и других видов оружия на Петроград их количество, куда, с какой целью и по чьему приказу они направлены немедленно сообщить в главные дорожные комитеты и в Петроград, Викжель, и только в случае получения распоряжения от Викжеля принимать все меры к их задержанию вплоть до разбора путей, угона паровозов и т.п. Стратегическое движение войск ни в коем случае нарушено не должно быть. В сознании всей глубины ответственности товарищи должны руководствоваться во всех сомнительных случаях указаниями Викжеля. Викжелем избрано бюро из 5-ти лиц в Петрограде для разрешения вопросов, связанных с передвижением войск, и для распоряжения в

вительства и мятежниками, почему предлагает Штабу отряда мятежников отозвать свои войска в Петроград, установить линию Лигово – Пулково – Колпино нейтральной и допустить беспрепятствен. для обеспечения спокойствия в Царском Селе конные авангарды правительственных войск. На это предложение передать с посланными парламентарями не позже 8 часов утра завтра. Командир 3 кон. Корпуса Генер.-Майор Краснов. Капитан Козьмин, Председатель Комитета подъесаул Ожогин. Передал адъютант штаба верх. Глав. Прапорщик Миллер».

* * *

«Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского ж.д. союза призывает враждующие стороны, оружием решающие спор о своих правах, [к] скорейшему установлению мира и тесного единения для защиты родины и революции и к поддержке вновь образуемого правительства, ответственного перед народным представительством на основании вырабатываемой в настоящее время новой реформы правления страны, удовлетворяющего требования демократии с принятием программы осуществления переговоров о скорейшем заключении мира: действительная передача земли земельным комитетам и скорейший созыв учредительного собрания».

П/1171.

Председатель ВИКЖЕЛЯ МАЛИЦКИЙ
Секретарь НЕСТЕРЕНКО»

Разговор Москвы с Петроградом. Утро 1/XI.
(Текста ответов и вопросов Петербурга не имеется).

«– Мы – члены Викжеля: Гар и Кравец, что вам угодно? Кто говорит? Скажите точно и определенно, когда кончатся ваши словопрения? У нас положение ужасное, Все время орудийная стрельба, войска комитета безопасности стягиваются к Кремлю. По заявлению представителя революционного штаба, революционный штаб не останется перед разрушением его орудийным огнем. Орудийный огонь непрерывный. К Москве подтягиваются

войска обеих сторон. Казаки следуют в конном строю или заставляют себя вести силою; то же самое и с другой стороны. Конца бойни не видно. Ваши телеграммы штабам считаются недостаточными, они находят, что прекращать боя они не могут до полной победы. Все меры нами принимавшиеся и принимаемые недействительны. Транспорт совершенно разрушен, подвоза нет, продуктов продовольствия нет, положение на наш взгляд безвыходное. Ваше сообщение положения не спасет, его окончание[м] будет полное разложение в Москве из-за голода и из-за остановки транспорта. Это признает и революционный штаб, но все-таки продолжает борьбу. Могу ответить на утренний разговор с Малицким [разговора этого не имеется], что, хотя Викжель и стоит в центре и объединяет все партии и организации, но положение России он не спасет; сегодня это стало очевидно для всех. Конец боя можно предвидеть дня через три, но это будет обоюдное поражение, так как разбиты будут войска Комитета безопасности, но [войска] революционного штаба уже голодают. Это сейчас идет борьба между народом и контрреволюционными верхами общества? Если да, то что вы предпримите для того, чтобы ваше имя социалистов не было использовано, как ширма, Каледиными и прочими? А если нет, то чем вы объясняете то странное положение, что за Комитет Общественной Безопасности не борются ни солдаты, ни рабочие? Что вами сделано, и что намерены вы предпринять для решительного создания социалистического блока, готового бороться за общие социалистические цели? Что вы предпринимаете для проведения резкой границы между вашей партией и той контрреволюционной кликой, которая, прикрываясь якобы солидарностью, с социалистической частью вошедшей в Комитет Общественной Безопасности на самом же деле, согласно нашего предположения, ставит своей целью уничтожение всех завоеваний революции? Не намерены ли вы немедленно призвать членов партии и всех, кто с нами, для активной борьбы с контрреволюцией, если наше предположение окажется верным? Мы ждем, наше положение мучительно, мы ждем вашего немедленного ответа револ...».

экстренных случаях и для контакта с Военно-Революционным Комитетом и Съездом С.Р. и С.Д. Члены Бюро: Антоневич, Стамо, Грунин, Кондратьев». [...]

*Воззвание
Всероссийского Съезда Советов рабочих
и солдатских депутатов (поздний вечер 25.10.1917)*

«[...] В Петрограде победила рабочая и солдатская революция. Министр путей сообщения арестован в числе других министров. Всероссийский Съезд рабочих и солдатских депутатов выражает уверенность, что железнодорожные рабочие и служащие примут меры к сохранению полного порядка на железных дорогах; движение ни на минуту не должно останавливаться, усиленное внимание следует обращать на беспрепятственный пропуск продовольствия в города и фронт. Революционная власть Советов берет на себя заботу об улучшении материального положения железнодорожников. В министерство путей сообщения будут привлечены представители железнодорожников. №1733. Всероссийских Съезд Рабочих и Солдатских Депутатов. [...]».

*Телеграмма ВИКЖЕЛЯ
от 26.10 (08.11) 1917*

«Всем Н, ЛН, ЛР, ЛУ, ДС строящихся и эксплуатируемых дорог; всем профессиональным ж.д. союзам, всем Советам Рабочих, Солдатских, Крестьянских Депутатов. Москва, ВИКЖЕЛЬ.

Викжель на заседании в Петрограде 26-го октября, ввиду отсутствия в настоящий момент уверенности в правильности заседающего сейчас Съезда Советов, отсутствия власти, авторитетной для всей страны, и руководясь необходимостью сохранения единства демократического фронта и самого существования Российской Республики, а также для сохранения транспорта от полной разрухи, постановил: 1) Викжель относится отрицательно к захвату власти одной какой-либо политической партией, 2) власть должна быть

революционно-социалистической и ответственною перед полномочным органом всей революционной демократии, 3) впредь до организации такой власти все распоряжения по всему ведомству путей сообщения, в том числе и по всей сети железных дорог, подлежат исполнению лишь в том случае, если они исходят от Викжеля, 4) органы местных железнодорожных союзов обязаны усилить свою деятельность по контролю над действиями администрации, 5) Викжель принимает на себя общее руководство всем ведомством путей сообщения. И для фактического управления текущими делами ведомства избрал из своей среды бюро из 5-ти лиц, 6) Главным дорожным комитетам предоставляется в случае надобности назначать особых комиссаров и с доведением до сведения Викжеля, 7) охрана железных дорог и ведение ж.д. хозяйства в целях сохранения транспорта, который может быть нарушен посторонними для железнодорожников организациями, не знакомыми с техническими условиями железн[о]дорожн[ого] дела, принимается железнодорожным союзом всецело на себя, а потом предлагается всем общественным и революционным организациям признавать все выборные должности железнодорожного союза, в том числе и комиссаров милиции, коим одним предоставляется право требовать охраны станций и путей воинскими отрядами, кои должны действовать не иначе, как в согласии с комиссарами милиции. П/1156».

Председатель ВИКЖЕЛЯ МАЛИЦКИЙ
Секретарь НЕСТЕРЕНКО

*Телеграмма члена ВИКЖЕЛЯ Гара
(утро 27.10.1917)*

«[...] Всем, всем, всем...

Товарищи железнодорожники! Началась гражданская война, гибнет революция и родина, помните, что если железнодорожники вступят в эту войну, исход один — бесповоротная гибель. Железнодорожники не могут быть партией, но все они партийные; находясь при исполнении служебных обязанностей, железнодорожники должны забыть о партийности и помнить о всей революционной

[Не кончено, на этом обрывается. Повидимому, это заявление и беседа Бюро с принесшим его и послужили поводом для организации совещания представителей полковых комитетов, о которых упомянуто выше в моем «дневнике»].

«Эта депеша передана по аппарату Викжелю 1/XI для опубликования по сети» [упомянутое выше в «дневнике» постановление Бюро о мерах к активному поддержанию нейтралитета, разработанное мною, т.т. ДОБЫТИМЫМ и ФЕДОТОВЫМ].

«Передать вне всякой очереди и схемы по железнодорожным проводам. По всей сети дорог всем ЛН, ЛМ, ЛЧ и ЛЗ, профессиональным союзам, Н, ДС и адрес сто одиннадцать. Копия всем Военно-Революционным комитетам и Комитетам Спасения Революции и Общественной Безопасности и Исполнительным Комитетам Всероссийского Почтово-Телеграфного Союза».

«В целях сохранения железных дорог и транспорта, необходимы для спасения Родины и Революции, и для пресечения кровавой братоубийственной войны, ВИКЖЕЛЬ объявил нейтралитет Всероссийского Железнодорожного Союза. Необходимо активное проведение путей пресечения передвижения войск обеих враждующих сторон. Для выполнения этого всем железнодорожникам предлагается под руководством органов союза принимать следующие меры: ПЕРВОЕ, не допускать без разрешения Викжеля или Московского Бюро Викжеля никакой посадки войсковых частей и всяких иных вооруженных организаций, кроме отпускных, а также эшелонов, назначенных на фронт. Что бы внезапно явившиеся части не занимали на станциях вагоны самочинно и угрожая железнодорожникам, предлагается со станций, расположенных вблизи городов и населенных пунктов, убрать на промежуточные станции все приспособленные людские вагоны и теплушки и при возможности также и обыкновенные порожние крытые. ВТОРОЕ, при появлении на станции войск или организаций при посадке и пр попытке занять вагоны самовольно и насильно, принимать все меры к наибольшему промедлению подачи вагонов, подготовке состава поездов

и их отправлению, прибегая к возможным решительным средствам. ТРЕТЬЕ, если все-таки посадка и отправление состоялись, то отправлять такие поезда отнюдь не по месту требуемого назначения, а через ближайшие узлы в обход и кружить. Особо всем незамедлительно уведомлять по аппарату Главные Дорожные Комитеты. ЧЕТВЕРТОЕ. Так как обе враждующие стороны нарушают уже самочинно нейтралитет Всероссийского Железнодорожного Союза, а также в целях предотвращения проезда в пассажирских поездах, как первая ступень всеобщей забастовки, отменяются в 12 часов в ночь со второго на третье ноября все без исключения поезда пассажирского движения, кроме дачных и пригородных, движение которых сохраняется в районе на расстоянии около пятидесяти верст от Москвы, Петрограда, Киева, Харькова и других подобных крупных городов. Поезда, начавшие свое движение до этого срока, доводятся до пункта назначения. ПЯТОЕ. По мере накопления на станциях отпускных солдат, следующих с фронта домой, так и из отпусков на фронт, предоставлять им для посадки вагоны и поезда по разрешению Главных Дорожных Комитетов. ШЕСТОЕ. Для посадки эшелонов и частей войск, следующих на фронт, вагоны подавать немедленно и отправлять поезда без задержки по назначению. СЕДЬМОЕ. Отпускных солдат по пункту пятому, а также эшелоны по пункту шестому направлять, минуя Москву и Петроград, и не допускать ближе ста верст, направляя кружностью через передаточные пункты, лежащие далее ста верст от Москвы и Петрограда. ВОСЬМОЕ. Главные Дорожные Комитеты о всех передвижениях по настоящей телеграмме незамедлительно сообщают Московскому Бюро Викжеля. ДЕВЯТОЕ. Правления профессиональных железнодорожных союзов укажут немедленно конкретные подробные меры по пункту второму. ДЕСЯТОЕ. Дальнейшие указания к осуществлению нейтралитета и принятию мер поручаются Московскому Бюро Викжеля. Товарищи железнодорожники! Спасение Родины и Свободы зависит от строгого соблюдения нами нейтралитета. Вопрос о создании нового правительства решается мирными переговорами в Петрограде на Совещании

демократии и родине! Всякое насилие одной из борющихся сторон вызывает отпор другой. Товарищи большевики, помните, что если в разгаре страстей окажете давление на телеграф и паровозный союз и кондукторов, то они покинут немедленно службу. Товарищи машинисты, движеницы, телеграфисты, помните, что если вы станете на сторону временного правительства, станут мастерские депо, и в том и в другом случае дороги встанут, и наступит анархия, голод и гибель всех наших завоеваний. Викжель верит, что железнодорожники это понимают и не допустят гражданской войны у себя на дорогах и между собой.

№ М/147. ГАР. [...]

* * *

«[...] 28 октября в 18 часов доставлено в (Московское) Бюро (ВИКЖЕЛя) по аппарату из Петербурга следующее:

«Резолюция принята единогласно.

Постановление Центр. Исп. Комитета от 28.10.1917. 18 часов.

1) Железнодорожный Союз, включая в себя представителей всевозможных политических партий и течений. не может принимать активного участия в борьбе между социалистическими партиями;

2) Органы Союза должны соблюдать нейтральное положение, ибо только при условии нейтральности железные дороги могут выполнять задачу транспорта;

3) Органы Союза должны принимать все доступные им меры против передвижения войск, идущих друг против друга в борьбе социалистических партий между собою;

4) Вместе с тем, Союз и его органы должны принимать решительные меры против войск, направляемых на подкрепление одной какой-либо из борющихся партий;

5) Равным образом Союз должен принимать самые решительные меры против войск, направляемых для разгрома социалистических партий и демократических организаций:

6) Все представители органов Союза должны немедленно выйти из всех организаций, проводящих в жизнь

вооруженную политическую борьбу социалистических партий;

7) Железнодорожный Союз может предоставить весь свой технический аппарат и силы только той организации, которая обязуется образовать однородное социалистическое правительство, представляющее все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно и ответственное перед правомочным органом всей революционной демократии, имеющим [полномочия] действовать до Учредительного Собрания, созыв коего ни в коем случае не должен быть отсрочен;

8) Союз высказывается самым решительным образом и примет самые решительные меры, вплоть до полной остановки движения, против насилий над железнодорожниками и органами союза, откуда бы таковые ни исходили;

9) Викжель принимает все меры к ослаблению и предотвращению кровопролития в борьбе социалистических партий между собою и предлагает всем органам союза немедленно принять все зависящие от них меры к прекращению междоусобицы и вооруженной борьбы и к спасению Революции. Подписал Председатель Викжеля Малицкий».

Немедленно, вслед за передачей этого постановления, передававший его член Викжеля сказал по аппарату следующее:

«У нас сейчас был тов. Рязанов, которому вручили копию резолюции, и составлена комиссия для переговоров о создании однородной социалистической власти, согласно принятой нами резолюции. Это касается как всего управления Министерства Путей Сообщения в целом, точно так же и сети железных дорог в частности. Сегодня на Виндавской красногвардейцы арестовали председателя Главного Комитета и двух товарищей председателя, желая привести в исполнение свою угрозу расстрелять их публично (они отказались дать поезд с красногвардейцами в Царское Село); Викжель тотчас же принял все решительные меры и военно-революционный комитет обязался, разъяснив дело, выпустить наших товарищей. Они были с площади отвезены в военно-революционный ко-

полномочных представителей всех социалистических партий и организаций и уже близок к концу. Поэтому Викжель требует от всех железнодорожников неуклонного исполнения настоящей телеграммы. Те же, кто нарушит в пределах полосы отчуждения нейтралитет, способствуя тем продлению братоубийства и замедлению создания новой власти, понесут должные кары вплоть до исключения из железнодорожного союза по решению дисциплинарного суда, а это повлечет за собой увольнение от службы и уведомление всех прочих профессиональных союзов, как о членах, нарушивших дисциплину. Несостоящие в союзе железнодорожники, при нарушении ими нейтралитета, увольняются со службы. [...]».

(Центральный комитет Всероссийского союза рабочих железнодорожного транспорта, «Очерки по истории Союза 1917 год». Сборник комиссии по изучению истории профессионального движения на транспорте – «Истпрофтранс», М. – 1924, с. 60–63, 75–79, 85–87, 100–103)

митет. У нас в Петрограде тихо. На улицах образцовый порядок, по вечерам народу очень мало. Под Гатчиной идет перестрелка, войска комитета отступили к Красному Селу, отряды казаков обнаруж[ены] в Дудергофе в трех-четырёх верстах от Красного Села. Отряды казаков значительные».

* * *

28 октября в 21 час произошел следующий разговор по аппарату:

«— Я — член Викжеля Федотов. Прошу подробно объяснить все происходящее в Петрограде и дать ответы на ряд предложенных мною вопросов, а затем в свою очередь скажу все, что делается в Москве. — Я — Антоневиц. Сообщаю нижеследующее. Принятая Викжелем позиция остается неизменной. Как вы знаете, согласно переданной нами резолюции, весь Петроградский узел и другие дороги находят совершенно правильной занятую нами позицию. Комитет Спасения Революции в Петрограде стоял за коалицию с цензовыми элементами; после наших заявлений принял другое постановление: коалицию социалистических партий без большевиков. Сегодня был у нас Скобелев и другие представители, которые старались убедить нас в необходимости активно выступить на стороне Комитета Спасения Революции на этих условиях. После их заявления нами был предложен ряд вопросов, а именно: каково их отношение к Керенскому? На это Скобелев ответил, что они считают необходимым дискредитировать в глазах массы идею преторианства и совершения переворотов с помощью штыка, а не с помощью соотношения политических сил в стране; что они именно и считают одною из своих основных задач и для этой цели, между прочим, необходимо, чтобы Керенский прибыл в Петроград и указом передал власть другим министрам; этим бы сохранилась преемственность власти. На наш вопрос, что они думают сделать, если Керенский с этим положением не согласится, получен ответ: если Керенский придет, как белый генерал, то Комитет Спасения Революции всеми доступными средствами будет бороться с ним так же, как он борет-

ся с большевиками: то есть силою всего морального авторитета и изоляции самого Керенского, а также и другими способами. Между прочим, Скобелев употребил такую фразу: во всяком случае, Керенский нами выключен из состава всех комбинаций министерства и в правительстве участвовать не будет. Скобелев заявил, что, может быть, он ответствен за прошедшее, так как до сих пор стоял за коалицию, и теперь пришел к убеждению, что страну поведет до учредительного собрания только социалистическое однородное правительство; но участие в нем большевиков, как организации, опирающейся сейчас на силу, недопустимо как по тактическим мотивам, так и по причинам морального порядка. [...]. После ряда дополнительного обмена мнений, нами, большинством против одного, решено вопроса о нашей позиции не пересматривать и остаться при нашей последней резолюции, считая последнюю единственным выходом из создавшегося положения. При этом были спрошены представители дорожных комитетов, как дорог Петроградского узла, так и некоторых других дорог. Представители комитетов в Петрограде и все эти представители подтвердили правильность занятой позиции. За полчаса до приезда Скобелева был Рязанов, который, явившись к нам, заявил, что он прибыл к нам не как представитель-комиссар и представитель нового правительства, а как представитель известного партийного течения, партийной организации с полномочиями вести с нами переговоры, как он заявил, относительно управления нашего ведомства; но при дальнейшем обмене мнений оказалось, что вопрос идет о конструкции власти вообще и нашей позиции. Ему было сообщено наше уже состоявшееся постановление и заявлено, что это наше последнее слово. Рязанов, ознакомившись с ним, сказал, что многие положения ему не ясны, – вообще необходимо что-то сделать, – и наше участие неизбежно. Он просил прибыть наших представителей в Смольный к 20 часам. Мы с этим согласились, избрали по признакам партийности семь человек, они уже в Смольном. Вот фактическая сторона. Теперь ставлю вас в известность относительно положения дел вне нас. Керенский активных шагов к прямому вы-

ступлению на Петроград не принимал. Есть ряд слухов, точно не проверенных, о взятии, например, Царского Села. Большевики укрепились верстах в 25 от Петрограда, расставили артиллерию и соорудили полевые укрепления. Местные организации, согласно наших постановлений и указаний, препятствуют движению войск [как] на Петроград, так и от Петрограда: так, например, на М.-В.-Рыбинской железной дороге 800 красногвардейцев с 8 час. утра и до 15 час. не могли уехать из Петрограда, несмотря на наличие вагонов и паровозов. По указанию Дорожного Комитета машинисты заявляли больными паровозы, смазчики – вагоны, стрелочники не могли переводить стрелок, как будто из-за порчи, и т.п. Комиссар военно-революционного комитета не мог и не может ничего сделать. Еще заблаговременно, вчера, часть Главного Дорожного Комитета выехала в Дно, откуда руководит всеми операциями, например, задержали 10 эшелонов казаков за 350 верст от Петрограда.

Узнав об акте насилия и произвола, мы немедленно приняли решительные шаги; арестованные были освобождены и указано, что такие насилия встретят единодушный отпор (вплоть до остановки движения) от организованных железнодорожников. Рязанов заявляет, что все это – недоразумение; но ясно, что они чувствуют за нами реальную силу и считаются с ней в более значительной степени, чем с Керенским. В некоторых местах города была, по слухам, перестрелка, что для Петрограда в данном конфликте явление в первый раз замечаемое, за исключением взятия Зимнего дворца; это доказывает, что в частях гарнизона начался распад. Характеризуя, в общем, создавшееся положение, могу сказать, что власть, созданная большевиками, встречает отпор среди значительной массы населения трудящихся; в разных учреждениях, где служащие, при появлении вновь испеченных министров, которых Ленин назвал «народными комиссарами», не исполняют распоряжений и заявляют, что если таковые останутся в Управлениях, то они, служащие, бросают работу и уходят. Правители на это, обыкновенно, отвечают своим уходом и фактически ничего не могут

сделать. Замечательно, что служащие Управления Министерства Путей Сообщения под влиянием некоторых лиц, которые пользуются всеми нечистоплотными приемами, вплоть до обвинения Викжеля в шпионстве, провокаторстве и большевизме, сделали сегодня попытку не подчиниться решению Викжеля, говоря, что Викжель должен считаться с ними, так как их тысячи две, при чем, как видно, Ландсберги, Ванифатьевы и другие играют немаловажную роль. Но попытки их потерпели полное фиаско: нами твердо и определенно, при диком вое и шуме, была объявлена наша точка зрения и дано соответствующее разъяснение. Но и здесь реакционеры также считаются с нами.

ФЕДОТОВ. Что же Рязанов: входит ли он в Министерство Путей Сообщения и дает ли какие распоряжения?

АНТОНЕВИЧ. Нет, Викжель решительно не примет комиссаров, ни от какой из существующих организаций, и пост комиссара М.П.С. никем не занят. Пока все. О ходе событий будем информировать по возможности немедленно.

ФЕДОТОВ. Сообщаю о событиях в Москве: полная гражданская война, объявлено военное положение, образовался Комитет Общественной Безопасности, в состав которого вошли представители: Исполнительного Комитета Крестьянских и Солдатских Депутатов, Всероссийского Почтово-Телеграфного Союза, Викжеля, фракций городского и земского самоуправления и штаба. Так как первая телеграмма Викжеля о его позиции давала возможность посылке туда своих представителей, то были посланы Федотов и Платонов, где и приняли участие в заседании. Вчера выяснилось, что, несмотря на принимаемые Комитетом Общественной Безопасности меры, достигнуть соглашения с большевиками, выступившими на путь активного действия, не удалось: на переговоры командвойска с представителем Совета Рабочих Депутатов Ногиним, предложившего распустить военно-революционный комитет и вступить в переговоры об образовании однородного социалистического правительства, последний не дал прямого ответа; поэтому полк[овник] Рябцев предъявил ультима-

тум, заявив, что, если через 30 минут (это было в 19 часов), не откроются ворота Кремля, не очистится почтамт и другие занятые учреждения, не распустится революционный комитет, то он приступит к штурму Кремля. Я и Платонов, во избежание кровопролития, предложили использовать все возможное путем переговоров с представителями других фракций. Командвойск заявил, что, хотя он поставил ультиматум, но по техническим соображениям ранее как через два часа начать не может. В это время прибыли представители фракций с[оциалистов]-р[еволюционеры] и с[оциал]-д[емократов] меньшевиков с предложением выработать платформу могущего быть соглашения. Командвойск заявил, что он отменить ультиматума не может, но ничего не имеет, если будут достигнуты такие результаты, которые дадут возможность избежать кровопролития. Найти общую точку зрения со взглядом большевиков не удалось, и Комитет Общественной безопасности поручил командвойску продолжать начатое действие. Как представители железнодорожного союза, мы с т. Платоновым заявили о нашей точке зрения, что наша миссия – изыскать такой способ борьбы, при котором можно было бы избежать кровопролития, ибо железнодорожный союз берет на себя охрану порядка и спокойствия на железной дороге вне зависимости от борьбы политических партий. О ходе действия вне Кремля сообщить ничего не могу. Около 19 часов получено сообщение, что Кремль сдался, а в 20 часов прибыл командвойск и доложил о взятии Кремля и об условиях сдачи: выдано 20 человек зачинщиков, арестованных и приведенных в думу; сдано оружие – винтовки, пулеметы, бомбометы и т.п., выведена часть солдат бывших там около 8 рот, вывезены 8 броневиков. Во время этого доклада явился командующий юнкерами, поручик, и доложил, что после входа в Кремль двух рот юнкеров, из засады последовал залп, результатом коего оказалось 15 убитых и 20 раненых; немедленно предложено было начать оперативные действия против губернаторского дома, где находится военно-революционный комитет. Перед этим Рябцев предъявил этому комитету ультиматум о сдаче комитета, всякого оружия и очищения помещения,

дав сроку 15 минут. Конечно это исполнено не было, и началась стрельба уже по Тверской, Театральной и другим пунктам. Нас в 22 часа заменил Гар, так что сведений о дальнейшем ходе событий в думе не имеем. Сейчас идет сильная орудийная и оружейная перестрелка. Гар по телефону сообщает, что события принимают чрезвычайный характер, о подробностях коих сообщит лично, если только ему удастся благополучно вернуться из думы. Последнюю нашу телеграмму относительно позиции Викжеля мы получили и передали по телефону находящемуся в Комитете Общественной Безопасности Гару, чтобы он объявил Комитету и вышел из его состава. Должен сказать, что вы этой телеграммой поставили нас в неловкое и двусмысленное положение, ибо Гар и мы заявили, что мы будем обсуждать не о политике или о борьбе с политическими партиями [?], а только об изыскании мер для предотвращения кровопролития и водворения порядка и законности. Вот как обстоит дело и никакой другой продуктивной работы не производится. Наше дежурство здесь бессменное: не спим по несколько ночей. По мере поступления новых известий будем сообщать вам, но только не по телефону, который плохо работает, а по аппарату. Надо бы вам остаться на первом принятом решении, т.е. на образовании временного правительства – однородного состава из всех социалистических партий, но без большевиков: этим Викжель заслужил бы общественные симпатии громаднейшей массы всего населения, общественных организаций и социалистических партий. До свидания, всего хорошего».

*Телеграмма ВИКЖЕЛЯ
29.10.1917 17 час. 20 мин.*

«Ц, всем Н, ЛН, ЛР, ЛЧ, ДС всем начальствующим строящихся и эксплуатируемых дорог, правлениям всех профессиональных ж.д. союзов, всем советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Москва, Викжель, Петроград, Совет Народных Комиссаров, Центральный Исполнительный Комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Центрофлот, Центробалт, всем

Центральным Комитетам всех политических партий, Центральному Комитету Почтово-телеграфного союза, Центральному Совету Всероссийских профессиональных союзов, всем военно-революционным Комитетам, всем фронтовым армейским организациям и комитетам и всем, всем, всем!

В стране нет власти, и идет ожесточенная борьба за власть.

Каждая из борющихся сторон стремится создать эту власть силою, идет братоубийственная война. В то время, как внешний враг угрожает свободе народа, демократия решает свои внутренние споры кровью и железом. Временное Правительство, возглавляемое Керенским, оказалось не в силах удержать власть. Образовавшийся в Петрограде Совет Народных Комиссаров, как опирающийся на одну партию, не может встретить признания и опоры во всей стране. Необходимо создать такое правительство, которое пользовалось бы доверием всей демократии и обладало бы моральною силою удержать эту власть в своих руках до созыва Учредительного Собрания. Такую власть можно создать только путем разумного соглашения всей демократии, но никоим образом не силою оружия. Братоубийственная война никогда не создавала и никогда не может создать власть, авторитетную для всей страны. Народ, отвергающий смертную казнь, как форму правомерного воздействия, и войну, как способ разрешения международных споров, не может признать гражданскую войну за способ разрешения своих внутренних споров. Всякая гражданская война ведет явно к контрреволюции и бывает выгодна только врагам самого народа. В видах сохранения свободы страны и спасения революции, Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского железнодорожного союза с самого начала настоящей междоусобицы признал для себя обязательным строгий нейтралитет и объявил, что единственным средством достижения мира внутри страны он признает однородное правительство, в создании, которого должны принять участие все социалистические партии от большевиков

включительно до народных социалистов включительно. К этому призыву союза присоединились многие общественные организации и партии Петрограда и Москвы. Центральный Исполнительный Комитет В.Ж.С. заявил и заявляет, что весь железнодорожный аппарат он предоставит только тем, кто разделяет эту платформу. Центральный Исполнительный Комитет заявляет всем гражданам рабочим, солдатам и крестьянам свое непреклонное решение и категорическое требование: немедленно остановить гражданскую войну и сплотиться для образования однородного революционно-социалистического правительства. Железнодорожный союз заявляет, что к проведению своего решения он будет стремиться всеми имеющимися у него средствами – вплоть до прекращения всякого движения на дорогах. Остановка движения наступит в 12 часов ночи сегодня, с 29-го на 30-е октября, если к тому времени боевые действия в Петрограде и Москве не будут прекращены. Всем ж.д. организациям предлагается немедленно принять все меры к проведению таковой забастовки в жизнь и сейчас организовать стачечные комитеты. Ж[елезнодорожный] союз объявляет всех, кто будет продолжать споры внутри страны силою оружия, врагами демократии и предателями Родины. Город Петроград 29-го октября. Центральный Исполнительный Комитет Всероссийского железнодорожного Союза. №1163. Председатель Малицкий, секретарь Нестеренко».

«Дополнительная депеша. Всей сети, всем главным, районным и местным Комитетам, профессиональным организациям, всем начальствующим. Москва. Бюро Викжель, всем стачечным комитетам. План и время фактического начала забастовки будут объявлены особо».

Член Центрального Стаечного Комитета
АНТОНЕВИЧ

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЮДИ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

*Разговор т. Шеханова с Викжелем
после передачи депеши с объявлением забастовки
29.10.1917 в 20 час.*

«Я-Шеханов. Только что получил вашу депешу с объявлением забастовки. Прежде всего, разъясните: что забастовка будет идти по плану, или начнется сразу полной остановкой работ? Верите ли вы в то, что разбушевавшееся море остановится под влиянием угрозы железнодорожной забастовки?»

ТОВАРИЩ ИЗ ВИКЖЕЛЯ. Да, верим, план забастовки будет вам объявлен, сейчас разрабатывается. В настоящее время здесь у нас происходит собрание представителей всех партий для выяснения заявленной нами платформы.

ШЕХАНОВ. До 12 часов осталось времени не много; телеграмма по сети еще не распространена, тем более не знают, кому вы ее ультимативно адресуете. Таким образом, забастовка, очевидно, сразу будет анархической. Москва в панике, наше объявление забастовки не утишит страстей, а еще больше их углубит, что послужит началом конца; но спорить не стоит.

ТОВАРИЩЬ ИЗ ВИКЖЕЛЯ. Сейчас наши представители предъявили ультиматум революционному Комитету и с тем же поехали к Керенскому; ответ будем знать скоро. Иного исхода мы не находили, думаем, что это послужит спасением.

ШЕХАНОВ. Послать ли вашу телеграмму по сети или ждать выяснения результатов предъявленных ультиматумов? Мы тоже предъявили ультиматум и с минуты на минуту ждем окончательного ответа.

ТОВАРИЩ ИЗ ВИКЖЕЛЯ. Сейчас выясню, спрошу у Стаммо, он здесь находится, подойдет к аппарату и продолжит мой разговор: сию минуту.

СТАММО. Дополнительно дана телеграмма, что забастовка должна начаться лишь по особому плану и каждый раз по особому распоряжению. С этим дополнением, таким образом, это не значит, что забастовка начнется сразу и всюду. Поняли?

ШЕХАНОВ. Текст дополнительной телеграммы должен исчерпывающим образом опровергнуть категоричность вашего указания на начало забастовки с 12 часов ночи сегодня. Ваша телеграмма еще не разослана, разрешите ее исправить и послать не с дополнением, а с исправлением. Текст исправления мы вам дадим, получив от вас план забастовки. Так как на дорогах положительно нет сильной охраны, то ваше постановление здесь...

СТАММО. Пожалуйста, исправьте. Я лично протестовал и говорил, что именно так и поймут, но остался в одиночестве. Товарищ Шеханов! Сообщите, пожалуйста, ваши соображения относительно того, как нужно начать забастовку? Мы думаем здесь, если уже придется выйти на этот путь, начать сегодня с остановки Петроградского узла, причем весь узел остановить, кроме телеграфа; завтра думали остановить Московский узел дорог, пропуская через него лишь воинские грузы; потом далее объявлять лишь забастовку тех дорог, в районе коих вспыхивает анархия.

ШЕХАНОВ. Оригинальный метод борьбы с анархией, история таких примеров не знала, но на то мы и русские, чтобы удивлять всех своими методами укрепления революции и спасения родины. В частности, ваше указание на пропуск только воинских грузов и поездов – пустой звук, ибо местность, находящаяся в состоянии анархии, будет – озлобленная – бить железнодорожников и забирать воинские грузы, если таковые попадутся под руку, а Викжель с высоты своего величия будет наблюдать результаты примирения своего метода.

СТАММО. Конечно, все связано. Движение нужно будет прекращать в последнем случае, я прошу вас обсудить детально этот вопрос. Во всяком случае, эта мера, диктуемая, конечно, только отчаянием, может в конечном результате сыграть лишь на руку анархии. При более спокойном и деловом обсуждении в стачечном комитете мы видим лишь настоятельную необходимость остановки Петроградского узла, дабы с одной стороны, предотвратить опасность для наших товарищей железнодорожников, какой они подверглись на Виндавском вокзале, и воздействовать на безумцев, которые подчас из-за личных инте-

ресов не желают остановиться на компромиссном решении. Я ставил вопрос так, чтобы передать все руководство забастовкой в Москву, но Викжель не согласился со мной и образовал здесь специальный стачечный комитет, которому вы и должны подчиняться. Тем не менее, входя в состав этого комитета, я нахожу невозможным принимать какие-либо меры, не посоветовавшись с Вами. Посему я и прошу сообщить все свои соображения; но распоряжения для единства действий должны уже исходить от нас вплоть до нашего ареста, когда руководство делом должно перейти к Вам.

ШЕХАНОВ. Я это вижу, но страх и отчаяние – отвратительные советчики. Право объявления забастовки в Московском узле предоставьте нам.

СТАММО. Жду ответа на заданные вопросы, сейчас ухожу от аппарата, ибо очень занят. Буду через некоторое время.

ШЕХАНОВ. Хорошо».

*Дополнительная депеша ВИКЖЕЛЯ
об отмене забастовки, 29.10.1917*

«Всей сети, Главным, районным и местным Комитетам, всем стачечным, всем начальствующим. Москва, Бюро Викжеля. В виду происходящего в настоящий момент по инициативе Викжеля совещания представителей враждующих сторон по вопросу примирения и образования нового Правительства, начало забастовки отсрочивается до особого объявления стачечного Комитета. Стачечные Комитеты остаются на местах в полной готовности. Всякое передвижение войск для участия во внутренней борьбе должно быть немедленно приостановлено всеми мерами. Стратегическое же передвижение войск и группировки для внешнего фронта ни в коем случае не должны прекращаться. Председатель Викжеля Малицкий, Центростаб – Грунин, Антоневиц, Стаммо, Вомпе и Досев».

*Телеграмма Малицкого.
Петроград; от 01.11.1917*

«Всем главным, район. Мест. Всей сети, всем ДС, всем Н, копия Ц, Керенскому, всем комит. спасения родины и революции, всем совет. Рабочих и крестьянских солдатских депутатов. Москва. Викжель.

Подтверждая, что в происходящей гражданской войне железнодорожники обязаны сохранить самый строгий нейтралитет и не допустить передвижения враждующих между собой войск, Викжель постановил в случае угроз и насилий над железнодорожниками и в целях сохранения их жизни, признать за ж.д. право покинуть места работ, каковое постановление передать дорожным комитетам для инструктирования ж.д. № 1170. Председатель Викжеля Малицкий.»

* * *

«Вне всякой очереди. Москва, Петроград, Харьков, Екатеринослав, Ц, всем Н, всем Главн. Район. Мест. Комитет., всем ДС, всем Ком. спас. родины и революции, всем советам раб., солд., крестьянск, депутатов, всем армейским ком. Только что получены Петроград. Телеграмм.

Первая – Петроградскому Комитету спасения революции и Викжель. Согласно предложения Комитета Спасения и всех демократических организаций, объединившихся вокруг него, мною приостановлены действия против повстанческих войск и послан представитель, комиссар при верховном Главнокомандующем Станкевич, для вступления в переговоры. Примите меры к прекращению возможности напрасного кровопролития. Керенский, Передал адъютант Штаба Верхглавка прапорщик Миллер».

«Вторая – Петроград. Ком. Спасения родины и революции. В ответ на вашу телеграмму об установлении немедленного перемирия верх. главнок. Не желая проливать братскую кровь, согласился на переговоры [для]... установления естественных отношений между войсками пра-